

СУБЪЕКТЫ ТАЙНОЙ ДИПЛОМАТИИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

Д.А. Костюк (Львов)

Тайная дипломатия – это деятельность государств, которая осуществляется скрытно, для установления более тесного сотрудничества между сторонами и с целью получения выгоды от такого сотрудничества. Она является очень важной составляющей официальной дипломатии, поскольку каждое государство использует ее для достижения своих целей. Тайную дипломатию осуществляют внешнеполитические ведомства государства, а также уполномоченные на это лица (представители высших руководящих кругов, советники, специальные посланники, эмиссары, доверенные лица). Они ведут тайные переговоры, согласовывают позиции государств по тем или иным вопросам международного значения, находят понимание по поводу полноты реализации интересов обеих сторон, заключают тайные соглашения, достигают договоренностей и готовят благоприятную почву для углубления сотрудничества государств и возможного дальнейшего закрепления ее статуса в официальных договорах. Для Германии в процессе подготовки к началу Второй мировой войны тайная дипломатия стала незаменимым средством борьбы за реализацию своих интересов. Основную роль в осуществлении тайной дипломатии Третьего Рейха играла правящая партия – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП). Свою деятельность НСДАП начала еще до прихода к власти. Созданный в мае 1931 г. «Отдел по работе за рубежом» национал-социалистической партии, под прикрытием официальных дипломатических представительств Германии в зарубежных странах, развернул создание диверсионной и террористической сетей. Они, и поддерживаемые ими профашистские круги в Англии и Франции, во многом способствовали налаживанию сотрудничества с Германией, и впоследствии, проведения «политики умиротворения». После прихода в 1933 г. национал-социалистов к власти в Германии, началась реструктуризация дипломатического аппарата Министерства иностранных дел, во главе которого был оставлен барон К. фон Нейрат [1, с. 239]. Впрочем, Гитлер оставил его на должности только потому, что у него на тот момент не было достаточно подготовленных кадров, которых можно было назначить на этот пост. Поэтому К. фон Нейрат и оставался министром иностранных дел, хотя постепенно сфера его деятельности ограничивалась, как например передача департамента печати МИД в ведение министра пропаганды Й. Геббельса. Вся деятельность немецкой дипломатии нацеливалась на подготовку к войне. В течение деятельности К. фон Нейрата было подписано тайное польско-германское соглашение 1934 г., осуществлена дипломатическая подготовка присоединения Саарской области (январь 1935 г.), подготовку и оформление секретного договора между Германией и Англией по численности немецкого военно-морского флота, а также подготовку ремилитаризации Рейнской зоны и отказа от Локарнского договора 1925 г. (март 1936 г.).

Летом 1936 г. К. фон Нейрат участвовал в тайных переговорах с представителями Италии и Японии, результатом которых стало сначала подписание 25 октября 1936 г. договора о военном сотрудничестве между Италией и Германией, а через месяц – подписание «Антикоминтерновского пакта».

К. фон Нейрат провел дипломатическую подготовку захвата Австрии: в ноябре 1937 г. он был участником тайного военного совещания у Гитлера, где было принято решение о проведении аншлюса, а перед этим фон Нейрат был направлен в Вену для оказания давления на канцлера К. фон Шушнига [2]. Следует отметить, что К. фон Нейрат не был нацистом по убеждениям – в партию вступил после принуждения Гитлера. В течение его деятельности профессиональные дипломаты еще пытались, время от времени, проводить независимую от НСДАП внешнюю политику, но постепенно дипломатия становилась более агрессивной, поскольку менялась сама нацистская Германия.

Однако, Гитлер не слишком доверял министерству иностранных дел Германии и большинству должностных лиц, связанных с ним. Причиной этого было убеждение Гитлера, что в политике нет правил, и нужно действовать несмотря ни на что. «Если наши дипломаты думают что можно вести политику так, как честный коммерсант работает, то это их дело. Я веду политику насилия, используя все средства, не задумываясь о кодексе чести» [3, с. 463]. Тайная дипломатия в основном осуществлялась самим Гитлером и его приближенными эмиссарами, и поэтому в ведении министерства осталась только официальная дипломатия. Официальные лица в министерстве иностранных дел удивились, когда услышали, что Гитлер не позволил присутствовать даже государственному секретарю фон Бюлову на переговорах Гитлера с Дж. Саймоном и А. Иденом в марте 1935 г. Для обеспечения присутствия хотя бы одного представителя министерства иностранных дел, кроме фон Нейрата, было решено воспользоваться услугами переводчика П. Шмидта.

В феврале 1938 г. К. фон Нейрата, который не проявлял должного уважения к внешнеполитическим планам Гитлера, на посту министра иностранных дел сменил И. фон Риббентроп. 23 августа 1939 г. он вылетел в Москву, где подписал с народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым договор о ненападении между Германией и СССР и тайное приложение к нему, по сути, обусловив начало Второй мировой войны.

Впрочем, сам И. фон Риббентроп принимал участие в осуществлении тайной дипломатии задолго до своего назначения на должность министра иностранных дел. Не было ни одной акции, в подготовке и содействии которой он не принимал бы участия. Аншлюс Австрии, оккупация Чехословакии, нападение на Польшу, оккупация Дании и Норвегии, Бельгии и Голландии, разгром Франции, нападение на Югославию и Грецию, экономическое ограбление оккупированных стран – мера личной ответственности И. фон Риббентропа за все эти преступления была огромной. Большую роль сыграло возглавляемое им ведомство в уничтожении евреев на территории оккупированных Германией стран. В

частности, весной 1943 г. И. фон Риббентроп тайно требовал от венгерского регента М. Хорти, чтобы тот «довел до конца» антиеврейские меры в Венгрии [4].

Еще в 1934 г. И. фон Риббентроп создал специальное бюро, как параллельный МИДу Германии орган внешней политики. Бюро Риббентропа, офис которого находился напротив офиса министерства иностранных дел, на Вильгельмштрассе в Берлине, имело в своем штате выпускников Гитлерюгенда, бизнесменов, бывших репортеров и амбициозных членов НСДАП, которые проводили внешнюю политику независимо, а порой и кардинально отличающуюся от политики министерства иностранных дел Германии. Причиной этому была попытка Гитлера вести миролюбивую официальную внешнюю политику страны, с одной стороны, и вести тайную дипломатию, направленную на подготовку к будущей войне, с другой стороны.

Хотя Бюро Риббентропа в своей внешней политике ориентировалось на весь мир, особое место в ней принадлежало англо-немецким отношениям, так как И. фон Риббентроп знал, что Гитлеру нравилась идея союза с Великобританией. Таким образом, на протяжении своей ранней дипломатической карьеры, Риббентроп стремился реализовать мечту Гитлера об антисоветском англо-немецком альянсе. Риббентроп часто посещал Англию, и каждый раз после возвращения, он докладывал Гитлеру о том, что большинство британцев выступают за союз с Германией. Благодаря своей успешной дипломатической деятельности, Риббентроп довольно быстро стал одним из ближайших эмиссаров Гитлера.

Осенью 1934 г. фюрер поручил И. фон Риббентропу подготовить почву для тесного германо-японского сотрудничества, присвоив ему при этом ранг «уполномоченного по внешнеполитическим вопросам при штабе заместителя фюрера Рудольфа Гесса» и «чрезвычайного и полномочного посла Третьего Рейха». Кроме того, ему было поручено вести переговоры и подписать тайное англо-германское морское соглашение (1935 г.). В августе 1936 г. И. фон Риббентроп был назначен германским послом в Великобритании, что позволило ему непосредственно проводить тайные дипломатические переговоры с членами английского правительства.

Важную роль в осуществлении тайной дипломатии играли и другие эмиссары А. Гитлера. Одним из них был Р. Гесс. Его основными функциями были выполнение партийных задач и представление партии в других государственных органах. Фактически именно он контролировал деятельность альтернативных органов внешних сношений. Р. Гесс создал и Бюро Риббентропа, и зарубежную организацию НСДАП, во главе которой он поставил Э. Боле. Президентом еще одной организации, которая занималась зарубежными вопросами, «Народного союза немецкой диаспоры за рубежом» (ВДА), Р. Гесс назначил К. Хаусхофера. Под прикрытием культурного обмена он формировал нацистские ячейки среди немецкого населения в соседних странах. Впрочем основной задачей Гесса было налаживание тесных контактов с англичанами, и установлении

дружественных отношений между Германией и Англией. Хотя он до начала войны не вел никаких переговоров, все же 10 мая 1941 г. состоялся его полет в Великобританию. Этот полет планировался как совершенно секретный – его скрывали даже от высшего немецкого руководства, но информация об этом полете стала известна общественности. Хотя до сих пор конкретно неизвестно чем был вызван его полет, но учитывая преданность Гитлеру, он вполне мог быть связан с предложением подписания мира между Германией и Великобританией. Впрочем, утечка информации об этом полете скорее всего и стала причиной, почему попытка подписать мир не была успешной [5].

Другим дипломатом, который по специальному поручению Гитлера занимался тайными переговорами, был Г. Вольтат. Летом 1939 г. Вольтат поехал в Лондон, где заседала международная китобойная конференция. Основной целью было не участие в конференции, а тайные переговоры с Англией. В результате встреч Вольтата и Г. Вильсона был изложен план «нового Мюнхена». Было предложено подписать пакт о ненападении, который включал в себя обязательство разграничения пространства между Англией и Германией [6, с. 214 – 215]. Впрочем, подписать этот договор не удалось.

Немецкая тайная дипломатия работала в унисон со спецслужбами, в частности с военной разведкой Абвер и политической разведкой СД. Гитлер также полагался на Абвер в тех ситуациях, когда нужно было «ускорить» реализацию определенного внешнеполитического решения. В частности, во время Саарского плебисцита агенты Абвера осуществляли широкомасштабную пропагандистскую деятельность, благодаря которой результат плебисцита решился в пользу Германии. А в случае оккупации Германией демилитаризованной Рейнской области, агенты Абвера активно мониторили настроения среди населения и правительств государств Европы, отслеживая их реакцию на акт агрессии, и возможные ответные действия. Но иногда деятельность Абвера опережала тайную дипломатию. Например, в июне 1936 г. руководитель Абвера В. Канарис совершил поездку в Италию с целью налаживания сотрудничества с итальянскими спецслужбами по оказанию помощи восстанию генерала Франко в Испании. Учитывая то, что соглашение Германии и Италии о сотрудничестве было заключено в октябре 1936 г., можно отметить, что визит адмирала Канариса был благоприятным для налаживания двусторонних отношений между странами, и оформления в будущем оси Берлин – Рим.

Возрождение Германии в качестве сильного государства было бы невозможным, без ведения тайной дипломатии. Именно поэтому, основные усилия германского руководства были направлены на создание эффективного механизма реализации тайных договоренностей, который таким образом способствовал и позволил Германии начать войну.

1. Папен, Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933 – 1947 / Ф. фон Папен. – М.: Центрполиграф, 2005. – 630 с.

2. Нейрат Константин. Краткая биография // ХРОНО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/neirat_k.html. – Дата доступа: 01.03.2015.
3. История дипломатии: в 3 т / под ред. В.П. Потемкина. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. – Т. 3. – 884 с.
4. Риббентроп И. Биография // ХРОНО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrono.ru/biograf/bio_r/ribbentrop.php. – Дата доступа: 01.03.2015.
5. Тайна английской миссии Рудольфа Гесса // КМ онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/front-projects/krestovyi-pokhod-zapada-protiv-rossii/taina-angliiskoi-missii-rudolfa-gessa>. – Дата доступа: 01.03. 2015.
6. Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история о документах, воспоминаниях и комментариях / сост.: Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М.: Политиздат, 1991. – 272 с.

Репозиторий ВГУ